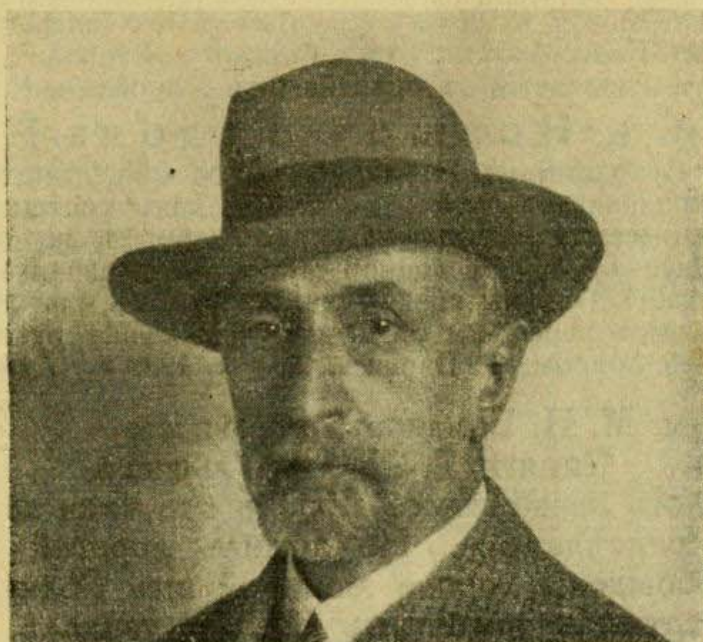

Revue de Marine

Námořní Casopis

МОРСКОЙ

† Инж.-мех. Г. Н. По-Ульскій.

ЖУРНАЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.

Декабрь 1938 г.

№ 132 (12).

XI годъ изданія.

Содержаніе: 26/XI-9/XII—6/19.XII Съ Новымъ Годомъ! И.-м. г.-м. М. П. Ермаковъ — Памяти Г. Н. По-Ульскаго. К.-а. А. Д. Бубновъ — Срокъ приближается. Р. В. — Къ 150-лѣтію смерти адм. Грейга. К2р. Н. Саблинъ — „Melioribus annis“. М. Е. — СХІ. Привѣтствія къ 6 ноября, Морской праздникъ 6 ноября. † В. Н. Потемкинъ.

26.XI/9.XII—6/19.XII.

Ко дню праздника храбрыхъ — 26 ноября-9 декабря — Редакція „Морского Журнала“ шлетъ искреннія поздравленія всѣмъ, чьей „вѣрностью и храбростью распространилась и возвысилась слава Россійской Имперіи“. „Да живутъ непрерывно въ дорогомъ сердцу Нашему Россійскомъ воинствѣ преподанные въ Статутѣ завѣты воинской доблести и самоотверженія“ (слова Статута). Да живутъ многіе годы гордость каждой военной части — ея георгіевскіе кавалеры.

— Г. г. офицеровъ Гвардейскаго Экипажа Редакція „Морского Журнала“ сердечно поздравляетъ съ праздникомъ 6/19 декабря и шлетъ наилучшія пожеланія.

— Г. г. воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I, отмѣтившихъ въ этомъ году 140-лѣтіе Училища, и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ Редакція „Морского Журнала“ проситъ принять искреннія поздравленія съ праздникомъ Училища и Классовъ.

Съ Новымъ Годомъ!

Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций поздравляетъ всѣхъ моряковъ, какъ состоящихъ въ морскихъ организаціяхъ, такъ и отдѣльно раскиданныхъ по земному шару, всѣхъ труженниковъ моря и водной стихіи, съ праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ; горячо желаетъ всѣмъ благополучія и радости скоро увидѣть перемѣны къ лучшему въ жизни русскаго народа и въ судьбѣ нашей Родины. Парижъ, 25 дек. 1938 г. Адмиралъ Русинъ.

Инж.-мех. г.-м. **М. П. Ермаковъ**, Парижъ.

Памяти **Г. Н. Пю-Ульскаго**.

Свершилось неизбежное... Ушелъ отъ насъ навсегда нашъ Почетный Предсѣдатель... Не дожилъ дорогой нашъ другъ до дня освобожденія горячо любимой имъ Родины, гдѣ мечталъ еще жертвенно послужить ей... Не увидалъ Георгій Николаевичъ и перваго экземпляра своей книги — «Паровыя турбины» въ отличномъ изданіи на франц. языкѣ здѣсь, надъ корректурой которой все время работаль...

Неисповѣдимы пути Господни. Еще наканунѣ своего послѣдняго земного дня Г. Н. написалъ мнѣ, что болѣзнь тяжелая, что онъ борется съ нею, высказывалъ свои мысли объ изданіи теоретической части турбинъ, основываясь на новыхъ законахъ упругихъ жидкостей, слалъ свои привѣты и добрыя пожеланія всѣмъ намъ, бывшимъ воспитанникамъ нашего неповторяемаго Училища...

Невольно вспоминается другое время... Георгій Николаевичъ — молодой, 27-лѣтній академикъ, интересный, всегда отлично одѣтый, чрезвычайно вѣжливый, съ легкой ироніей, читающій новый курсъ вспомогательн. механизмовъ (1891 г.). Увлекаясь новѣйшими достиженіями науки и техники вообще, а морской въ частности, и совершенно ясно предвидя грядущее развитіе военнаго судостроенія, покойный всей душой отдался борьбѣ въ подлежащ. инстанціяхъ за увеличеніе числа воспитанниковъ, расширеніе смѣты и увеличеніе бюджета на учебныя пособія и практическія занятія, лабораторіи, мастерскія

и пр. Смѣшно теперь вспомнить, что при моемъ поступленіи въ Училище Морское Министерство назначило только 10 вакансій на механической и 4 на кораблестроительный отдѣлы (а держало конкурсный экзамень на механич. — 153 чел., на кораблестр. — 59, при чемъ 95% было окончившихъ среднее образованіе, изъ коихъ — 132 чел. были медалисты). И это, не взирая на то, что ненормальность положенія морскихъ инженеровъ на флотѣ заставляла многихъ морскихъ инженеровъ, наиболѣе самолюбивыхъ и энергичныхъ, уходить изъ флота въ другія вѣдомства и на частную службу.

Тогда открытую борьбу за проведеніе необходимѣйшихъ реформъ прохожденія службы морскихъ инженеровъ на флотѣ возглавилъ А. И. Пароменскій (инсп. классовъ), поддержанный Ф. Д. Изыметьевымъ (нач. учил.), опиравшийся на группу училищныхъ лекторовъ и воспитателей: Г. Д. Воронинъ, А. И. Погодинъ, П. Ф. Вешкурцевъ, П. Е. Черниговскій, К. М. Талыть-Келпшъ, А. М. Федоровъ, Н. П. Нѣмцовъ, К. И. Голыньскій, А. И. Митуричъ, А. С. Поповъ и др.

Къ нимъ то и примкнулъ полностью нашъ покойный другъ, и этой исключительно группѣ и былъ обязанъ флотъ доведеніемъ технической части своей до той высоты, о которой такъ ярко и убѣдительно, равно какъ и о личномъ инженерномъ составѣ его, отзывались неоднократно съ необычайнымъ уваженіемъ в послѣдствіи морскіе авторитеты Англии и особенно Германіи...

Консультантъ-конструкторъ на Балт. суд. и мех. заводѣ (1910 г.), ординарный профессоръ Петрогр. Политехн. Инст. Петра Великаго, адъюнктъ прикладной механики тамъ же (1910 г.), экстраордин. проф. Инст. Инж. Путей Сообщ. Имп. Александра I (1913 г.), заслуженный проф. Петр. Политехн. Института Петра Великаго (1914 г.) — этапы службы Г. Н.

Эмиграція — профессоръ и деканъ Технич. фак. Бѣлгр. ун-та, почетный членъ Союза Русск. Диплом. Инж. во Франціи, предсѣдатель Союза Русск. Инж. въ Югославіи и т. д., а въ 1934 г. его 70-лѣтіе чествовало 21 организація и болѣе 300 привѣтствій было Георгіемъ Николаевичемъ получено со всѣхъ мѣстъ нашего разсѣянія...

Благородная братская Сербія почтила Георгія Николаевича прощальнымъ залпомъ; глубокія, трогательныя прощальныя слова надъ его гробомъ скромнаго сербскаго священника вызвали слезы присутствующихъ... и сербская земля легко легла на гробъ покойнаго...

Скажемъ и мы ему, нашему Почетному Предсѣдателю, нашему бывшему товарищу, учителю, воспитателю и дорогому другу свое послѣднее: «прости — прощай» и сохранимъ добрую память о немъ до конца дней нашей жизни. М. Ермаковъ.

Контръ-адм. А. Д. Бубновъ, Дубровникъ.
Срокъ приближается.

VII.

То, что было въ 1-мъ нашемъ очеркѣ въ июнѣ мѣсяцѣ 1934 года, намѣчено на основаніи тогда еще неясныхъ данныхъ, нынѣ осуществилось:

«Сильные духомъ народы, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Германія, окрыленная творческой мощью своего возрожденія, не желаютъ и не могутъ больше мириться съ главенствующимъ положеніемъ морально распадающихся націй»... «но вмѣстѣ съ тѣмъ еще вопросъ, доведетъ ли путь, по которому развиваются событія, до упорной вооруженной борьбы; быть можетъ, сильные духомъ народы принудятъ своихъ противниковъ къ капитуляціи безъ боя, исключительно воздѣйствіемъ на нихъ своей моральной мощи»... Таковы были наши выводы въ 1934 году, и нынѣ предъ нашими глазами свершилось «мюнхенское чудо». Въ Мюнхенѣ нанесенъ мощными и твердыми духомъ народами смертельный ударъ мракобѣсію и оттуда полилась по всему міру широкая волна гоненія на носителей этого мракобѣсія — евреевъ и масоновъ. И несутъ они теперь заслуженную кару за содѣянное ими въ теченіе долгихъ вѣковъ великое зло, за ихъ разлагающую души людей темную работу, за страданія русскаго народа и за разжигаемыя ими братоубійственныя распри. Однако, все то, что совершилось въ Мюнхенѣ и совершается нынѣ послѣ Мюнхена въ мірѣ, нельзя разсматривать лишь съ мистической точки зрѣнія проявленія Перста Божія. Нынѣ, послѣ Мюнхена, Хитлеръ рѣшительно заканчиваетъ политическую подготовку для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій подъ знакомъ: «Миръ на Западѣ — свобода дѣйствій на Востокѣ».

Основными элементами этой подготовки являются: 1) заключеніе соглашеній о ненападеніи съ Англіей и Франціей цѣльной отказъ послѣднихъ отъ поддержки СССР и вмѣшательства въ политику Германіи на Востокѣ; 2) заключеніе тѣснаго соглашенія съ Чехо-Словакіей и переходъ послѣдней на сторону Германіи; 3) ликвидація стремленія Польши и Венгріи соединить свои границы и созданіе Карпатской Украины въ качествѣ политическаго и военнаго плацдарма для движенія на Востокъ, и 4) дополненіе антикоммунистическаго пакта съ Италіей и Японіей военнымъ соглашеніемъ.

И стоитъ теперь совѣтская Россія въ полной своей безпомощности одна передъ блокомъ трехъ самыхъ мощныхъ въ мірѣ державъ — Германіи, Итали и Японіи. Полнѣйшая несостоятельность ея военной силы ясно выявилась во время инцидента съ Японіей на Манжурской границѣ и, особенно,

во время чехо-словацкаго кризиса, а бывшіе ея гласные и негласные союзники или открыто перешли на сторону Германіи (Чехословакія) или отказались ее поддерживать (Англія и Франція). Впрочемъ, принимая во вниманіе столь очевидно выявившуюся во Франціи и Англіи во время чехо-словацкаго кризиса боязнь войны и неподготовленность къ ней, — можно съ увѣренностью считать, что эти державы, даже и помимо соглашенія съ Германіей о ненападении, не были бы въ состояніи въ теченіе ближайшаго времени и перстомъ двинуть въ защиту СССР.

Такимъ образомъ, нынѣ для Германіи на-лицо исключительно выгодная обстановка для рѣшенія ея военныхъ проб; лемъ; причемъ обстановка эта столь благопріятна, что можетъ дать ей надежду на рѣшеніе этихъ проблемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ были рѣшены проблемы аншлуса и Чехо-Словакіи, т. е. безъ примѣненія силы или въ худшемъ случаѣ — короткимъ ударомъ.

Правда, за послѣднее время обозначилось стремленіе Польши сблизиться съ совѣтской Россіей, ибо Польша, — вѣроятно не безъ основанія, — опасается приобрѣтенной Германіей полной свободы дѣйствій на Востокъ и возможной въ связи съ этимъ постановки на очередь вопроса корридора и Украины, что ясно подтверждается ходомъ политическихъ событій въ вопросѣ бывшей Прикарпатской Россіи, а нынѣ Прикарпатской Украины. Однако, трудно предполагать, чтобы польская армія, даже въ соединеніи съ небоеспособной красной арміей, могла въ теперешней военно-политической обстановкѣ расцѣпываться Германіей, какъ серьезное препятствіе къ осуществленію ея плановъ на Востокъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, направляя свою политику по тому же пути, по которому Бенешъ привелъ Чехо-Словакію къ катастрофѣ, Польша развязываетъ по отношенію къ себѣ руки Германіи и даетъ ей возможность, — пока не поздно, — рѣшить свою восточную проблему во всемъ объемѣ однимъ ударомъ. Мы говоримъ: «пока не поздно», ибо Франція и Англія, несмотря на свои соглашенія съ Германіей, продолжаютъ лихорадочно вооружаться и черезъ извѣстный промежутокъ времени благопріятная для рѣшенія германской восточной проблемы обстановка можетъ значительно измѣниться, а Польша можетъ приобрѣсти болѣе существенную и серьезную поддержку отъ этихъ державъ, чѣмъ отъ совѣтской Россіи.

Въ чемъ же собственно заключаются планы Германіи на Востокъ? Какъ уже было указано въ нашемъ V-мъ очеркѣ (октябрь мѣсяць 1936 года), одной изъ цѣлей Германіи на Востокъ является уничтоженіе большевизма. Однако, ошибочно было бы полагать, что эта цѣль вызвана какой либо симпатіей къ русскому народу, какъ таковому. Въ достиженіи

этой цѣли Хитлеръ видитъ лишь осуществленіе возложенной на него свѣще миссіи уничтоженія, во имя возрожденія челоуѣчества, главнаго оплота мракобѣсія, откуда по всему міру ширятся разлагающія людскія души тлетворныя начала.

Но помимо этой мистической задачи, въ планы Германіи на Востокѣ входитъ рядъ чисто утилитарныхъ и весьма важныхъ для нея реалистическихъ задачъ. Германія ощущаетъ недостатокъ въ пищевыхъ продуктахъ для пропитанія все возрастающаго своего народонаселенія, недостатокъ въ сырьѣ и рудахъ для своей непомерно развивающейся промышленности и недостатокъ емкихъ рынковъ для сбыта продуктовъ этой громадной промышленности. Отъ рѣшенія этихъ проблемъ зависитъ дальнѣйшій ростъ ея мощи и сохраненіе завоеваннаго ею нынѣ положенія въ свѣтѣ. Отъ этого зависитъ осуществленіе мечты германскаго народа, осознавшаго свою мощь подъ водительствомъ Хитлера, о преобладаніи въ мірѣ. И все это — и пищевые продукты, и сырье, и емкіе рынки съ десятками милліоновъ потребителей, — имѣется въ изобиліи на Украинѣ. Вѣдь не даромъ же Германія послѣ Брестъ-Литовска заняла именно Украину и работала надъ созданіемъ подвластнаго ей Украинскаго государства. Тогда ей это не удалось, ибо ея военная сила была сломлена войной; нынѣ же, шествуя во всеоружіи по пути своей исконной имперской политики «движенія на Востокъ», Германія, обезпечивъ себя съ Запада, не имѣетъ передъ собой почти никакихъ препятствій для рѣшенія украинскаго вопроса.

Подобно тому, какъ въ вопросѣ сверженія большевиковъ, Германія не руководится какими либо симпатіями къ русскому народу, она отнюдь не руководится въ своей восточной политикѣ какими бы то ни было симпатіями къ великому Русскому государству. Мощная Россійская Имперія ей не только не нужна, но и опасна. Войска этой великой Имперіи уже разъ были въ Берлинѣ; Россія своимъ союзомъ съ Франціей надолго задержала развитіе ея пангерманскихъ плановъ; и, конечно, возстановленіе мощной Россійской Имперіи, именно теперь, когда Германія заняла главенствующее положеніе въ Европѣ, — менѣе всего для нея желательно. А потому расчлененіе Россіи не только отвѣчаетъ ея экономическимъ интересамъ, но непосредственно способствуетъ осуществленію ея широкихъ пангерманскихъ плановъ.

Глубокую себѣ яму выкопали Англія и Франція, поддержавъ большевиковъ и не оказавъ въ самомъ началѣ должнаго содѣйствія возстановленію въ Россіи національной власти!

При всемъ этомъ ошибочно было бы предполагать, что интересы Германіи, двигающіе ее на Востокъ, могли бы быть удовлетворены возвратомъ ей прежнихъ ея колоній. Всѣ эти

колоніи едва ли бы могли удовлетворить десятую долю ея теперешнихъ экономическихъ потребностей, и, какъ это было уже указано въ нашемъ очеркѣ 1936 года, — Германія нынѣ подымаетъ вопросъ о колоніяхъ главнымъ образомъ для того, чтобы побудить теперешнихъ ихъ обладателей къ предоставленію ей свободы дѣйствій на Востокѣ. Ибо, конечно, Франціи и Англии (а особенно послѣдней, наименѣе благосклонной къ возрожденію мощной Россійской Имперіи), — гораздо легче предоставить Германіи удовлетворить свои потребности за счетъ Россіи (чему, впрочемъ, онѣ сейчасъ, если бы даже и хотѣли, воспрепятствовать не могутъ), чѣмъ вернуть ей колоніи. Но не одна только Германія, протянувшая свою вооруженную руку къ Украинѣ, намѣревается удовлетворить свои потребности за счетъ Россіи. То же намѣреваются сдѣлать и ея союзники — Японія и Италія. Японія — какъ уже неоднократно о томъ говорилось, — стремится занять Приморскую область, дабы окончательно обратить Японское море въ свое внутреннее море, и этимъ прочно обезпечить свои сообщенія съ Азіатскимъ континентомъ. Италія же направила свои вождѣнія на Кавказъ и на дняхъ уже чествовала представителей «національной Грузіи», давшихъ ей на официалномъ банкетѣ въ Миланѣ торжественное обѣщаніе тѣснаго сотрудничества и изъявившихъ свое намѣреніе поставить будущую «свободную» Грузію подъ итальянскій протекторатъ.

И такимъ образомъ, теперь — въ эпоху, когда подъ давленіемъ трехъ сильныхъ духовъ народовъ, проникнутыхъ возвышеннымъ патріотизмомъ и обладающихъ громадной боевой мощью, безслѣдно исчезаютъ цѣлыя государства и рушатся тысячелѣтнія Имперіи, — поставленъ на очередь этими же народами трагической для насъ вопросъ о расчлененіи Россіи.

Приведеніе этого плана въ исполненіе равносильно гибели Великой Русской Имперіи. Отброшенная отъ морей и лишенная юго-восточныхъ областей, являющихся источникомъ ея экономической мощи, Россія вгоняется въ границы Московскаго государства времянь XVI столѣтія и по своему международному значенію обращается въ третьестепенную державу.

Осуществленію этого плана современная Россія, приведенная большевиками въ состояніе полного безсилія, не можетъ нынѣ оказать никакого сопротивленія. А между тѣмъ сроки приведенія этого плана измѣряются уже не годами, какъ мы сіе указывали въ 1936 году, а мѣсяцами. И вотъ почему:

Расчлененіе Россіи до такой степени усилить такъ называемыя «тоталитарныя» державы, что въ мірѣ надолго установится ихъ неоспоримое господство. «Демократическія» государства это прекрасно знаютъ и потому, несмотря на Мюнхенское соглашеніе, продолжаютъ лихорадочно вооружаться.

Одновременно ведется дѣятельная работа для привлеченія къ защитѣ европейскихъ «демократій» отъ натиска тоталитарныхъ государствъ Америки — этого оплота еврейско-масонскаго «либерализма», — и англійскій король впервые въ мировой исторіи, ѣдетъ будущей весной туда съ визитомъ. Черезъ годъ, а самое больше черезъ два, вся эта работа можетъ привести къ такому измѣненію нынѣ особенно благопріятной для тоталитарныхъ государствъ военно-политической обстановки, что ихъ свобода дѣйствій окажется значительно стѣсненной. Германія это, конечно, учитываетъ и потому непременно рѣшитъ вмѣстѣ съ своими союзниками восточную проблему до истеченія этого срока.

Итакъ, настала роковой часъ въ жизни Россіи. Спасенія ей неоткуда ждать. Самъ русскій народъ долженъ будетъ спасти великое достояніе своихъ предковъ, а для сего онъ долженъ, пока не поздно, возстановитъ теперь же свои творческія силы, свергнувъ прежде всего своими руками большевицкую власть. Ибо, какъ мы уже два года тому назадъ говорили, сверженіе этой власти чужими руками неминуемо приведетъ къ расчлененію и гибели Россійской Имперіи. **А. Бубновъ.**

— **Морское Собраніе въ Парижѣ** совмѣстно съ **Военно-Морскимъ Историческимъ имени адмирала А. В. Колчака Кружкомъ**, 30 октября отмѣтило исполнившееся въ текущемъ году 250-лѣтіе основанія Россійскаго Императорскаго Флота особымъ собраніемъ. На собраніе, помимо чиновъ Флота, были также приглашены представители мѣстныхъ организацій Императорскихъ Гвардіи и Арміи.

По предложенію предсѣдательствовавшего на собраніи адмирала П. П. Муравьева, была почтена вставаніемъ память Великаго основателя Флота Императора Петра, всѣхъ его Державныхъ Вождей и недавно скончавшагося Августѣйшаго Адмирала, Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

Капитаномъ 2 ранга М. О. фонъ Кубе на означенную тему былъ прочитанъ докладъ, съ большимъ интересомъ воспринятый присутствовавшими. Прекрасно изложенная въ историко-литературную форму тема доклада настолько интересна въ своемъ цѣломъ, что Морское Собраніе предполагаетъ этотъ докладъ выпустить отдѣльнымъ изданіемъ и разослать его по морскимъ организаціямъ.

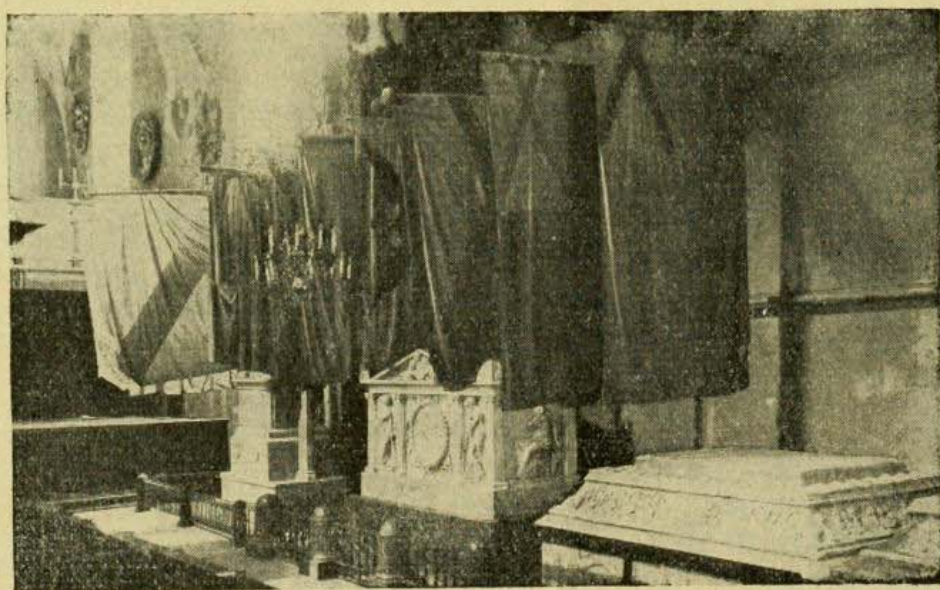
Отъ имени Преображенцевъ, съ коими, какъ было упомянуто докладчикомъ, связана исторія «дѣдушки Русскаго флота», — прекрасное и трогательное слово адресовалъ собравшимся полковникъ В. В. Свѣчинъ.

Это скромное, но трогательное торжество закончилось чашкой чая. **Н. Д.**

Къ 150-лѣтію со дня смерти адмирала С. К. Грейга.

— 26 октября с. г. (по нов. ст.) исполнилась 150-ая годовщина со дня смерти адмирала С. К. Грейга, побѣдителя въ такъ наз. Гогландскомъ сраженіи и фактическаго руководителя русскаго флота въ побѣдоносномъ Чесменскомъ бою. Въ этотъ день въ Таллинѣ, въ Вышегородской церкви (700-лѣтней Домкиркѣ) на мраморный саркофагъ гробницы адмирала Грейга съ латинскими надписями и вышитымъ его розовымъ гербомъ, былъ возложенъ группой русскихъ морск. офицеровъ вѣнокъ-якорь изъ траурныхъ живыхъ цвѣтовъ, перехваченный синей и бѣлой лентой. Надпись на лентахъ, соединенныхъ у штока Андреевскимъ флажкомъ, гласитъ: «Потомки-сослуживцы — адмиралу Самуилу Карловичу Грейгу. 1788-1938».

Пришли почтить память своего соотечественника и великаго моряка также 8 великобританскихъ офицеровъ, которые тоже возложили вѣнокъ на гробницу. Когда присутствовавшіе выстроились — справа русскіе офицеры б. Имп. Флота, а слѣва англичане, кпр. Э. К. Шульцъ сказалъ краткое, соответствующее моменту поминальное слово, по содержанию — «мы, русскіе офицеры флота, не забыли Тебя, Твои дѣла — нашъ великій адмиралъ».

Надъ могилой адмирала, какъ бы охраняя его покой, въ величавой тиши древней церкви висятъ, склонивши свои полотнища 13 флаговъ — свидѣтели его славы. Справа — дивизіонные, въ центрѣ — Кайзерфлагъ адмирала, слѣва — кормовые Андреевскіе.
Р. В. (Ревель).

— Списокъ подписчиковъ за конецъ 1938 г. и на 1939 г. будетъ приведенъ въ январскомъ номерѣ.

Контръ-адм. **М. И. Смирновъ**, Лондонъ.

Въ №№ 127 и 128 «Морского Журнала» помѣщено начало и продолженіе статьи к2р. Николаева «Къ вопросу о борьбѣ самолета съ броненосцемъ». Эта статья является отвѣтомъ на обстоятельное изслѣдованіе к1р. Я. И. Подгорнаго, напечатанное въ «Галлиполійскомъ Вѣстникѣ».

Двѣ первыхъ части статьи к2р. Николаева не содержатъ изслѣдованія свойствъ оружія, на каковомъ изслѣдованіи только и можетъ быть основано серьезное разсмотрѣніе этого важнаго вопроса; но въ концѣ второй части к2р. Николаевъ обѣщаетъ въ послѣднихъ очеркахъ коснуться подробнѣе современныхъ достижений авіаціи и средствъ защиты отъ нея.

Вслѣдствіе этого, до окончанія печатанія очерковъ к2р. Николаева, я не нахожу возможнымъ входить въ критическое разсмотрѣніе высказанныхъ имъ положеній. Тѣмъ не менѣе, я хотѣлъ бы обратить вниманіе читателей «Морского Журнала» на статьи Я. И. Подгорнаго. Эти статьи содержатъ детальное изученіе свойствъ современнаго оружія и въ основу ихъ принять научный методъ изслѣдованія. Слѣдя за англійской морской литературой въ теченіе многихъ лѣтъ, мнѣ не приходилось встрѣтить столь обстоятельное изслѣдованіе, какъ это сдѣлалъ Подгорный. Я имѣлъ случай обсуждать выводы изъ его статей съ выдающимся извѣстнымъ англійскимъ адмираломъ активной службы и затѣмъ съ англійскимъ военнымъ летчикомъ. Оба они высказали мнѣ свое полное согласіе съ ними.

Позволю себѣ рекомендовать каждому лицу, интересующемуся состояніемъ морской силы, ознакомиться со статьями Я. И. Подгорнаго въ «Галлиполійскомъ Вѣстникѣ» о борьбѣ самолета съ броненосцемъ. Всѣ шесть номеровъ журнала могутъ быть выписаны черезъ него за 6 франц. франковъ, считая пересылку. Его адресъ: Ing. J. Podgorny, Vinohrady 18, Vno. Tchecoslovaquie.

Контръ-адмиралъ **М. Смирновъ**.

— 20 ноября, въ 40-й день кончины Августѣйшаго Адмирала, Государя Кирилла Владиміровича, Корпусомъ Императорск. Арміи и Флота, въ Бѣлградѣ (Югосл.), была отслужена панихида, которую совершилъ Высокопреосв. Владыка Митрополитъ Анастасій, произнесшій соотвѣтствующее случаю слово. Церковь была переполнена молящимся.

— Въ тотъ же день, въ 4 часа дня, въ Русскомъ Домѣ имени Императора Николая II состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти покойнаго Государя Кирилла Владиміровича.

Кап. 2 ранга Н. Саблинъ. Букарестъ.

„Melioribus annis!“

Вы помните двѣ улицы отъ вокзала въ Царскомъ Селѣ? Одна, Широкая, немного въ горку, по которой ѣхали въ Александровскій Дворецъ, къ флагъ-капитану Его Величества адмиралу Нилову, къ гофмаршалу графу Бенкендорфу, къ Аннѣ Александровнѣ Вырубовой, которая жила на углу Средней и Церковной. А другая Бульварная, или кажется Бульварный переулочекъ, по которому мчались на „порядочныхъ“ лихіе лейбъ-гусары, прекрасные Государевы кирасиры, къ себѣ въ казармы, за Софіей.

Вотъ тутъ, на углу этой Бульварной и Средней, была дача дворянскаго вѣдомства, которая предоставлялась на лѣто нашему отцу, служившему въ тѣ далекія времена, въ 1880-90 годахъ, въ Придворно-Конюшенномъ вѣдомствѣ. Дача стояла въ саду, треугольномъ, двѣ стороны образовывали улицы, а третья граничила съ садомъ дворца В. К. Владиміра Александровича. Сады раздѣлялись невысокой каменной стѣной. Моему брату Евгенію, теперь такъ называемому лондонскому, дипломату, было въ то лѣто лѣтъ десять-одиннадцать, а мнѣ на пять меньше.

Нашимъ любимымъ занятіемъ было сидѣть на заборѣ, и смотрѣть, что дѣлается въ великокняжескомъ саду. А въ немъ чинно гуляли съ воспитателями три прелестныхъ матросика, государи-княжевичи Кирилль, Борисъ и Андрей Владиміровичи. А еще предестнѣе, прямо очарованіе, водили за ручку государыню—великую княжну Елену Владиміровну. Что это была за красота. И братья ея были замѣчательно красивы, стройны, какъ-то великодержавны, а крошка—княжна такъ была просто ни съ чѣмъ несравнима!

Въ одинъ день колесо повернулось: на заборѣ оказались три княжевича, которые съ любопытствомъ смотрѣли, что дѣлается въ нашемъ саду. А у насъ была разбита палатка, на ней русскій флагъ, передъ ней солдатская самодѣльная скамейка съ корявымъ столикомъ. И столбъ съ колоколомъ, для вызова караула.

„Кто вы такіе?“—спросилъ старшій княжевичъ, самый серьезный и суровый, „вы уличные мальчики?“

„Нѣтъ, мы дѣти полковника. Мы d'une bonne maison!“

„Тогда приходите пускать пароходы на Набережную. У насъ на каналѣ въ саду есть плотъ, съ него мы пускаемъ лодочки, а вы будете ихъ оттаивать съ другой стороны!“

А каналъ эготъ, у Садовой, выходилъ къ Александровской аркѣ, въ Екатерининскомъ паркѣ, а на аркѣ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ было написано: „Любезнымъ моимъ сослуживцамъ!“ и годъ: 1818-ый. И охраняли арку дряхлые ветеганы Чесменской богатырщины, въ медаляхъ, и которыхъ мы ужасно боялись.

Черезъ 24 года, вѣроятно въ 1911 году, флагъ-капитанъ адмиралъ Ниловъ дѣлалъ смотръ командѣ загородныхъ судовъ гвардейскаго экипажа въ Адмиралтействѣ этого Екатерининскаго парка.

Въ эллингѣ стояли три золоченыхъ галеры Екатерины II-ой, разныя шлюпки и лодки всякихъ странъ, катамаранги, джонки, плоскодонки, водяныя лыжи, а на полкахъ модели военныхъ судовъ и какихъ-то пароходовъ. Я былъ тогда флагъ-офицеромъ при флагъ-капитанѣ. Адмиралъ вставилъ монокль, долго приглядывался къ моделямъ, и вдругъ напустился на завѣдующаго, капитана по адмиралтейству, Кичигина:

— „Это откуда модели?...“ „Изъ дворца Великаго Князя Владиміра, Александровича. И изъ Большого—съ дворца!..“ „Такъ вотъ привести ихъ порядокъ! Чертъ знаетъ что! Чтобы завтра..“ И флагъ капитана свирѣпо метнулъ на Кичигина.

Вотъ это были тѣ модели, что мы, уличные мальчишки *d'une bonne maison* когда-то отталкивали на каналѣ къ плоту великокняжескаго сада, и гдѣ-ихъ подхватывали трое *Imperial Highnesses* въ матросскихъ костюмчикахъ, а *His Imperial Highness The Grand Duchess* Елена Владиміровна, совсѣмъ маленькая тогда, крѣпко удерживалась за ручки фешенебельными англійскими *purs'*ами, чтобы не упала въ воду.

Вы помните Владиміра Ивановича Семенова? Автора Расплаты, Цусимы. Въ 1901 году онъ былъ старшимъ адъютантомъ штаба Кронштадскаго порта, а я былъ завѣдующимъ гребными судами начальствующихъ лицъ этого же порта.

— „Николаша“, — звонить мнѣ какъ-то утромъ, въ отвратительный осенній день, этотъ милѣйшій и благороднѣйшій Владиміръ Ивановичъ, очень мнѣ покровительствовавшій, и съ которымъ я былъ впоследствии въ Портъ Артурѣ, и очень друженъ, — „завтра приходитъ къ намъ на „Петербургъ“ Великая Княгиня Марія Павловна, провожать на „Пересвѣтъ“ Великаго Князя Кирилла Владиміровича. Готовьте „Чайку“ съ утра, сперва отвезете нашихъ дамъ на „Пересвѣтъ“, потомъ пойдете на Малый рейдъ, и перевезете Великую Княгиню. Погода то будетъ вѣроятно и завтра такая же гнусная, для Капитолины Николаевны — (это была супруга главнаго Командира С. О. Макарова) поставьте на „Чайкѣ“ прикрытіе. Что, чувствую, что все это Вамъ не нравится? Ну тогда подслащу, будетъ и Ваша душка, мадемуазель Динь-Динь! Что, веселѣе стало? Охъ, молодежь!.. Я пріѣду прямо на пристань. Чтобы все было типъ-топъ! Приходите сегодня завтракать ко мнѣ, — будетъ копченый горячій сигъ подъ водочку!“

А мадемуазель Динь-Динь была дочь Макаровыхъ, прелестнѣйшая барышня, въ которую всѣ мичмана по первому году, каковымъ въ то время былъ и я, да и мичмана по другимъ годамъ, были безоговорочно влюблены.

Вы помните толчею на Маломъ Кронштадскомъ рейдѣ? Дуетъ зюдь-вестъ, а изъ Невы теченіе, при этомъ и моросить и мгла. Однимъ словомъ *dirty weather*. И вотъ я въ первый разъ въ жизни везу Августѣйшую Особу. У „Чайки“ труба была сбоку. Управление штурваломъ, что было такъ шикарно, и почему то льстило. Перевезли благополучно, самъ Владиміръ Ивановичъ стоялъ около меня, ругался невозможно.

На „Пересвѣтѣ“ все блестяще. Фронтъ офицеровъ, Августѣйшій лейтенантъ, Кирилль Владиміровичъ, среди рядовыхъ офицеровъ; караулъ, музыка гремитъ; Капитолина Николаевна, съ громаднымъ букетомъ, во всѣхъ своихъ, подобающихъ такому случаю, грандерахъ; а рядомъ наша душка Александра Степановна, такая товенькая, съ цвѣтомъ лица „южныхъ персиковъ“.

На лѣвомъ флангѣ стоитъ изящная фигура, въ штатскомъ сюртукѣ и съ цилиндромъ въ рукѣ.

Это вольный механикъ, князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ. Командиръ Бойсманъ представляетъ и его Великой Княгинѣ.

„Gagarine? Vous êtes...?“

„Se suis moscovite!“

Такъ и остался среди насъ этотъ прекрасный офицеръ, погибшій потомъ на нашемъ броненосцѣ гвардейскаго экипажа Александръ III-мъ въ Цусимѣ, подъ названіемъ „московитъ“. Грузно вытягиваютъ Пересвѣта изъ Средней гавани. На портовыхъ лебедкахъ No. 1 и 2-й распоряжается опытнѣйшій Зальца. Ловко онъ разворачивался. Великій Князь стоитъ на кормѣ, машетъ рукой, такая строгая фигура. „Чайку“ несносно болтаетъ на толчеѣ, и мы поскорѣ вскакиваемъ обратно въ гавань, передавая Великую Княгиню и гостей на „Петербургъ“.

• • •

Вы помните 31 Марта 1904 года? Погибъ „Петропавловскъ“. Я былъ тогда на Ретвизанѣ, стояли мы у сухого дока, съ кессономъ на носу, послѣ подрыва въ памятную ночь объявленія войны безъ объявленія. Весь флотъ ночью вышелъ на рейдъ, и снявшись на разсвѣтѣ, маневрировалъ передъ крѣпостью. На горизонтѣ, во мглѣ, японцы. Золотая Гора, Бѣлый Волкъ палятъ. Я съ В. А. Свинынымъ, который потомъ былъ убитъ на „Славѣ“, рано утромъ пошли на Золотую гору, чтобы посмотреть, что дѣлается въ морѣ. Погода была сѣрая, не очень свѣжо. Вдругъ армейкіе на мортирной батарее, кричатъ. „Что такое съ Петропавловскомъ? Тонетъ!.. Ажъ и не видать уже! Несчастье!..“

Когда мы вернулись на „Ретвизанъ“, въ каютъ-компаніи у насъ было столпотвореніе. Великаго Князя привезли къ намъ, народу набралось масса. Спасенный лежалъ случайно у меня въ каютѣ, выходившей въ каютъ-компанію, доктора дѣлали перевязки. Командиръ, Э. Н. Щенсновичъ, приказалъ мнѣ:— „Поѣзжайте сейчасъ въ великокняжескій поѣздъ; тамъ находится Великій Князь Борисъ Владиміровичъ: доложите, что Кирилль Владиміровичъ приказалъ сейчасъ же приготовиться къ отъѣзду“.

Я былъ чрезвычайно взволнованъ, даже съ трудомъ могъ выговорить приказаніе Кирилла Владиміровича. Борисъ Владиміровичъ былъ тоже очень взволнованъ. Черезъ часъ поѣздъ съ Августѣйшими братьями ушелъ изъ Портъ-Артура.

• • •

Вы помните визитъ англичанъ въ 1914 году? „Александрія“, вылизанная до точки старшимъ офицеромъ, С. В. Мясоѣдовымъ-Ивановымъ, стоитъ подъ парами въ Петергофской гавани. Шикарный Даймлеръ, кондюитъ энтеріоръ, подъ великокняжескимъ флагомъ, подкатываетъ плавно къ сходнямъ. Великій Князь Кирилль Владиміровичъ сегодня дежурный флигель-адъютантъ. Государь идетъ завтракать на англійскій крейсеръ „Лайонъ“ со всей семьей. Къ адмиралу Битти. Флагъ-капитанъ, при коемъ я флагъ-офицеръ, съ утра не въ духѣ. Но придратъся ни къ чему не можетъ. Александрія блеситъ, конвоиры. Дозорный и Развѣдчикъ, уже болгаются на рейдѣ, царскіе катера Бунчукъ и Петергофъ давно убѣжали на Кронштадтскій рейдъ для перевозки Августѣйшихъ приглашенныхъ. Адмирала и Великаго Князя приглашаютъ, пока пріѣдутъ Ихъ Величества, въ каютъ компанію на легкую закуску. Мясоѣдовъ-Ивановъ, хозяинъ, такъ умѣлъ все устроить. Салюты, флаги пестрые судовъ, гимны, масса судовъ, яхты, портовые плавучія средства, частные пароходы съ публикой изъ столицы—все это окружаетъ три громадныхъ англійскихъ крейсера, стоящихъ на бочкахъ на Маломъ рейдѣ. Коман-

дующій отрядомъ, адмиралъ Битти, элегантный молодой типичный британскій морякъ, выѣзжаетъ на отличномъ военномъ катерѣ съ „Лайона“ на встрѣчу Государю.

На крейсерѣ парадъ, хипъ-хипъ! ура!, морская пѣхота отдаетъ честь, и Великія Княжны, въ сопровожденіе пригожихъ англійскихъ мичмановъ, отправляются смотрѣть высоченные мостики, глубокія машины. А Государь стоитъ на кормѣ съ посломъ Бюкененомъ, морскимъ министромъ Григоровичемъ, съ Великимъ Княземъ, съ Битти, разговариваютъ.

Отличный англійскій завтракъ, со множествомъ мяса, съ картофелемъ, прекрасными портвейнами,

А на верхней палубѣ устраивается фотографъ-англичанинъ.

Вы помните всѣхъ? А сколько уже нѣтъ! И если смотрѣть справа на лѣво, то въ Бозѣ почившій Великій Князь стоитъ первымъ.

* * *

Вы помните Сатакундскую Флотилію? Не думаю, потому что такого названія нѣтъ ни въ одномъ атласѣ. А между тѣмъ это одна изъ трехъ озерныхъ системъ Финляндіи, изъ коихъ первая Сайменская — около Выборга, вторая Пейенская — около Лахти, не смѣшивайте съ Лахтой, и третья Сатакундская — около Таммерфорса.

Сата-Кунта — сто королевствъ. По преданію, на берегахъ этихъ озеръ, тянувшихся отъ Таммерфорса и къ сѣверу и къ югу, когда-то было сто королевствъ. Всѣ онѣ ссорились и сражались между собою, пока не были завоеваны шведами, и канули въ вѣчность. Во время Великой Войны на этихъ озерахъ была организована военная флотилія, первымъ и послѣднимъ начальникомъ коей былъ я. Великій Князь Кирилль Владиміровичъ, какъ Августѣйшій начальникъ морскихъ батальоновъ и рѣчныхъ флотилій въ Дѣйствующей Арміи, часто прѣзжалъ на флотилію, тѣмъ болѣе, что почти вся команда вооруженныхъ пароходовъ была гвардейскаго экипажа, въ командованіи каковымъ Великій Князь тогда только-что вступилъ.

Августѣйшаго Начальника иногда сопровождала Великая Княгиня Викторія Феодоровна, бывшая во главѣ Комитета по обмѣну плѣнныхъ, и Предсѣдательницей Соединенныхъ госпиталей Финляндіи. Флотилія въ стратегическомъ отношеніи была подчинена командиру 42 Армейскаго корпуса, генераль-лейтенанту А. А. Гулевичу, котораго Великій Князь хорошо зналъ, и почиталъ какъ одного изъ лучшихъ нашихъ военнo-начальниковъ. Не разъ Великій Князь ходилъ по озерной системѣ вмѣстѣ съ Гулевичемъ, и его начальникомъ штаба, генераломъ В. Н. Васильевымъ, который былъ женатъ на сестрѣ свиты адмирала С. С. Фабрицкаго.

Когда смотришь на помѣщенную ниже фотографію, сколько изъ снятыхъ уже въ Лучшемъ Мірѣ, гдѣ нѣтъ ни горестей, ни печали!

Царство небесное Имъ, и вѣчный покой!

И когда обращаешься къ прошлому, къ этимъ ушедшимъ отъ насъ, къ въ Бозѣ почивающимъ Благовѣрному Великому Князю Кириллу Владиміровичу и къ Благовѣрной Великой Княгинѣ Викторіи Феодоровнѣ, къ тѣмъ временамъ, когда мы жили „dans des temps plus heureux“ — „melioribus annis“, — то невольно обращаешься къ Всевышнему, давшему намъ счастье такъ близко знать и видѣть Великихъ Личностей и прекрасныхъ людей, и невольно чувствуешь, что „il n'y a pas de plus grande douleur que de se rappeler le temps du bonheur dans l'infortune“.

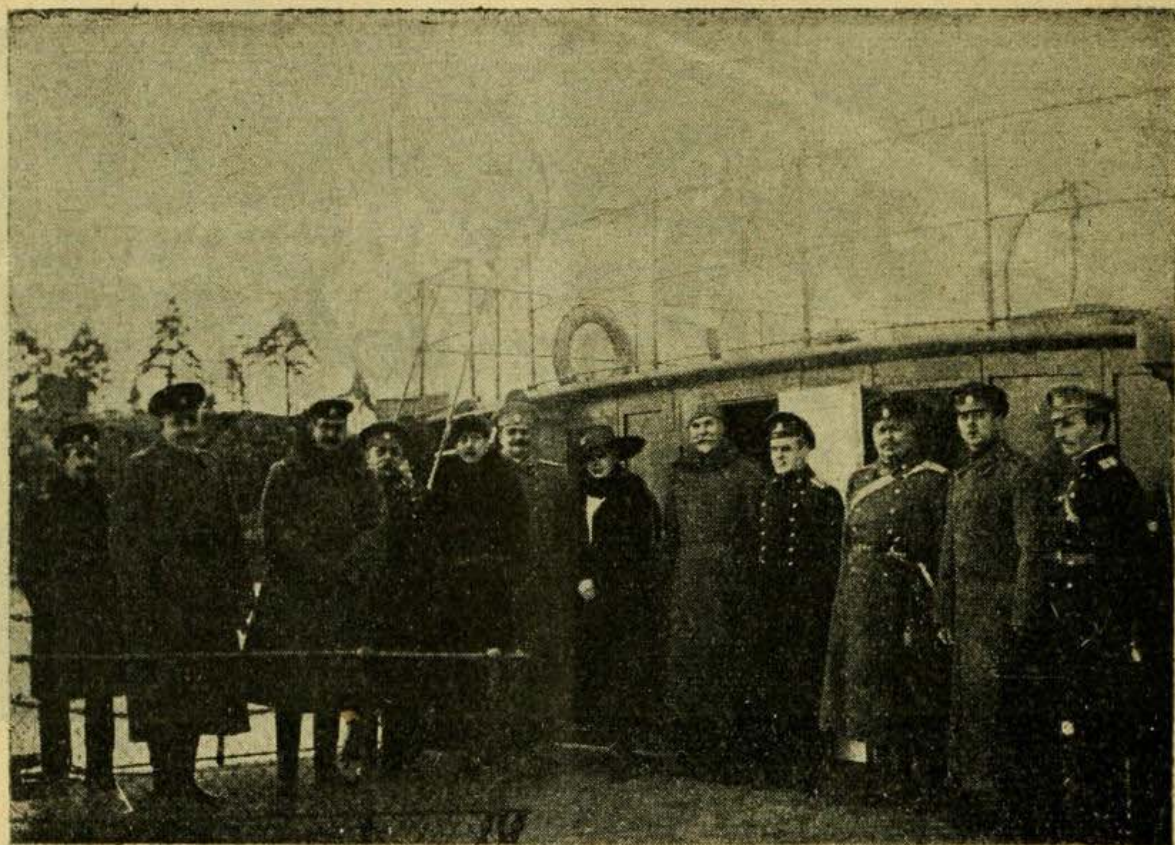
Н. Саблинъ.

НА КРЕЙСЕРЪ „ЛАЙОНЪ“

Сидятъ : В. К. Татьяна Николаевна (†), Государыня Императрица (†), В. К. Викторія Феодоровна (†), В. К. Ольга Александровна, В. К. Ольга Николаевна (†), В. К. Анастасія Николаевна (†), В. К. Марія Николаевна (†), статсъ дама при В. К. Викторіи Феодоровнѣ, княгиня Ширинская-Шихматова.

Стоять : В. К. Кириллъ Владиміровичъ (†), въ дежурствѣ, командиръ Лайона, к. I р. баронъ В. Е. Гревеницъ, состоявшій при Битти, адмиралъ Битти (†), морской министръ И. К. Григоровичъ (†), Министръ Двора графъ В. Б. Фредериксъ (†), Государь Императоръ (†), въ англійской формѣ, посоль сэръ Бьюкэнень (†), лэди Битти, миссъ Бьюкэнень, личная фрейлина Ея Величества О. Е. Бюцова (†), офицеры и мидшипмэны крейсера, лейт. жвард. экип. Н. Н. Родионовъ.

НА ВООРУЖЕННОМЪ ПАРОХОДЪ САТАКУНДСКОЙ ФЛОТИЛИИ „СВЯТОСЛАВЪ“

омощникъ начальника флотилии подп. баронъ Аминовъ, нач.
л. к. 2 р. гвар. эк. Н. Саблинъ 3-й, В. К. Кирилль Владимі-
вичъ (†), ординарецъ при нач. фл. ротм графъ Бойэ (†), В. К.
икторія Феодоровна (†), ком. 42 корп. ген. Гулевичъ, Е. А. Саб-
ина (†), сост. при Ихъ Высочествахъ штабмейстеръ Гар-
онгъ (†), командиръ парохода мичм. Загорянскій-Кисель (†),
лицеймейстеръ Таммерфорса полк. Оппманъ, подпор. Лазаревъ,
поручикъ корп. гидр. Рябининъ.

CXL.

Въ 1798 году Императоръ Павелъ I Высочайше повелѣть соизволилъ: «Быть Училищу Корабельной архитектуры и Управленія всякими Механиками» — одно въ г. Николаевѣ (закрытое въ 1803 году), другое — въ Санктъ-Петербургѣ; въ Кронштадтѣ же — Штурманскому Балтійскихъ флотовъ Училищу. Въ 1803 году, чтобы улучшить преподаваніе, личнымъ повеленіемъ Императора былъ назначенъ академикъ Гурьевъ, которому и обязано Училище своимъ расцвѣтомъ. Въ 1813 году, по финансовымъ соображеніямъ, Училище соединяется съ Морскимъ Корпусомъ. Въ 1827 году Училище отдѣляется отъ Морского Корпуса и входитъ во вновь учрежденный «Учебный Морской рабочій Экипажъ», состоявшій изъ двухъ отдѣловъ: низшаго, готовившаго мастеровъ-плотниковъ, шлюпочниковъ, весельниковъ, столяровъ, маляровъ, стекольщиковъ, модельщиковъ, мачтовыхъ, блочниковъ, купорщиковъ, такелажниковъ, парусниковъ — три роты; высшаго — двѣ роты, куда принимались дѣти деорянь и офицеровъ, а выпускались черезъ два года: корабельные инженеры, механики для управленія всякими механиками, инженеры морской строительной части и инженеры путей сообщенія. Подчиняется экипажъ Начальнику Главнаго Штаба по военнымъ поселеніямъ генераль-адъютанту Клейнмихелю, но средства на его содержаніе отпускаются Морскимъ Вѣдомствомъ; въ 1834 г. Кондукторскія роты передаются Главнѣму Морскому Штабу. Въ 1847 г. выдѣляется особый классъ: морской артиллеріи. Въ 1827 же году былъ образованъ отдѣльный корпусъ корабельныхъ инженеровъ, составившійся изъ бывшихъ судостроителей, носившихъ званія: корабельныхъ мастеровъ, подмастерьевъ и драфцмановъ, съ переименованіемъ въ чины военно-сухопутные по сравненію съ военными инженерами, причемъ тиммерманы и корабельные ученики были переименованы въ кондукторы. Одинъ инспекторъ для Балтійскаго моря и одинъ для Чернаго. Въ 1854 г. учреждается отдѣльный корпусъ Инженеръ-механиковъ флота. Въ 1856 г. Кондукторскія роты переименовываются въ Инженерно-Артиллерійское училище Морского Вѣдомства, выпускающее только: корабельныхъ инженеровъ, инженеръ-механиковъ и артиллеристовъ флота. Въ 1827 же году былъ образованъ корпусъ флотскихъ штурмановъ, рожденіе коего восходитъ къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, повелѣвшей въ 1734 году учредить «штурманскую» роту, назначивъ командиромъ таковой капитана флота С. И. Мордвинова (знаменитаго впоследствии адмирала). Императоръ Павелъ I одновременно въ 1798 г. повелѣлъ открыть два Штурманскихъ училища въ Николаевѣ и въ С.

Петербургѣ. Въ 1827 г. послѣдовало переименованіе ихъ въ Черноморскую Штурманскую роту и въ Балтійскій 1-й Штурманскій полуэкипажъ. Въ 1856 г. полуэкипажъ переименовывается въ Штурманское училище (выпуск. прапорщиками флотскихъ штурмановъ). Въ 1866 году классъ артиллеристовъ переводится въ Кронштадтъ въ Штурманское училище. Оставшееся въ С.-Петербургѣ называется: Инженерное училище Морского Вѣдомства. Въ 1872 г. Инженерное училище переводится въ Кронштадтъ въ Штурманско-Артиллерійское училище, которое получаетъ наименованіе: Техническое училище Мор. Вѣд. Въ 1882 г. прекращается приѣмъ на штурманское отдѣленіе. Въ 1883 г. — на артиллерійскій отдѣлъ училища. Въ 1885 г. упраздняются оба корпуса во флотѣ и закрываются юнкерскіе классы въ Николаевѣ. Получилось: одинъ морской корпусъ — строевая часть и одно инженерное училище — техническая часть плюсъ рядъ дополнительныхъ классовъ для морскихъ офицеровъ по разнымъ спеціальностямъ. Въ 1894 году программа въ училищѣ сильно увеличивается, отъ поступающихъ требуется вступительный экзамень. Въ 1896 г. въ день 100-лѣтія со дня рожденія Императора Николая I училище именуется: Морское Техническое Училище Императора Николая I, а 24 сентября 1898 г. Государь Императоръ приказалъ впредь именовать: Морское Инженерное Училище Императора Николая I-го.

Не слѣдуетъ забывать, что только въ 1841 году прибылъ изъ Америки въ Кронштадтъ построенный для Россіи первый пароходо-фрегатъ «Камчатка». И немедленно же по его образцу Россія самостоятельно строить свои колесные, улучшеннаго типа, пароходо-фрегаты, а въ 1848 году — примѣняемый первый винтовой движитель на фрегатѣ «Архимедъ». Въ это время шла жесточайшая борьба между старыми «парусниками» и молодыми «паровиками». На несчастье послѣднихъ «Архимедъ» въ 1850 г. терпитъ крушеніе въ Балтійскомъ морѣ. Постройка «паровиковъ» прекращается и въ войну 1854 года мы почти не имѣли «паровиковъ». Неудача Крымской кампаніи дала преимущество сторонникамъ «паровиковъ» и въ теченіе трехъ лѣтъ къ 1858 году Россія построила самостоятельно 75 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ, 14 винтовыхъ корветовъ, 8 винтовыхъ кораблей, 3 фрегата и 6 клиперовъ. Когда же за границей появился бронированный корабль (1860 г.), въ 1863 г. по нашимъ чертежамъ на Галерномъ островкѣ закладываются три однобашенныхъ канонерскихъ лодки, удивившихъ за-границу своей компактностью, ходомъ, осадкою, артиллеріей и броней. Еще про корабли, которыми командовалъ съ такимъ блескомъ адм. Сенявинъ, ино-

странцы писали: «...русскія суда были построены въ Россіи лучше и имѣли свои особенности». И это вѣрно — мы всегда имѣемъ свои «особенности» во всемъ. Вспомнимъ знаменитыя «Поповки» — прототипъ, приведшій къ перевороту въ типъ кораблей. Да не покажется намъ хвастовствомъ, но рекорды скоростей ставили мы: въ 17 узловъ — въ 1889 г. крейсеръ «Владиміръ Мономахъ», въ 21 узелъ — въ 1896 г. крейс. «Россія», въ 23 узла — въ 1900 г. крейсеръ «Аскольдъ», въ 27 узловъ — въ 1903 г. крейсеръ «Новикъ»-Артурскій, въ 37 узловъ — въ 1912 г. «Новикъ» (Путиловскій). Въ 1882 г. кор. инж. Александровскій строить первую подводную лодку, кор. инж. Журавлевъ представляетъ вполне законченный проектъ подводнаго крейсера, на заводѣ въ г. Николаевѣ мы строимъ первый въ мірѣ подводный минный заградит. «Крабъ», самый мощный ледоколъ «Святогоръ» строится по нашимъ чертежамъ, а пассажирскіе пароходы или вѣрнѣе «теплоходы-американцы», побившіе всѣ рекорды, осматривать которые командировались лучше конструкторы изъ Америки. Вѣдь уже въ 1883 г. мы впервые примѣняемъ нефтяное отопленіе котловъ на миноносцѣ «Батумъ», и т. д. и т. п. Мы уже не говоримъ о такихъ достиженіяхъ, какъ наши дреднауты, дѣлавшіе одновременный залпъ съ обѣихъ бортовъ безъ какихъ либо малѣйшихъ деформаций въ корпусѣ, что не могутъ позволить себѣ даже новѣйшіе корабли за-границей. Недаромъ, въ бытность нашего дреднаута «Императоръ Александръ III» въ плѣну у англичанъ въ Константинополь — цѣлая комиссія англійскихъ корабельныхъ инженеровъ снимала размѣры и дѣлала чертежи на немъ.

Но кромѣ матеріальной части, надо было создать личный составъ морской терхники, отвѣчающій всѣмъ тонкостямъ и сложностямъ достиженій этой техники. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ будетъ служите заявленіе англійскаго адмирала Ноэля въ собраніи морскихъ инженеровъ Англии, когда критиковался сложный проектъ машинныхъ и котельныхъ установокъ: «...это только русскіе инж.-механики сумѣли на своихъ корабляхъ не только обойти кругомъ свѣта, но и, вступивъ въ бой, дать скорость хода, равную скорости судна при сдачѣ его заводомъ въ казну... такого личнаго состава, къ сожалѣнію, мы имѣть не можемъ...»

М. Ермаковъ.

— Объявляется подписка на 1939 годъ —

ХІІ-й годъ изданія.

Подписная плата: на годъ — 2 ам. долл., на полгода — 1 ам. долл.

Адресъ: M. S. Stachevič, Koulová 6, Praha XIX, Tchecoslovaquie.

**Привѣтствія къ 6-19 ноября,
опоздавшія къ ноябрьскому номеру.**

Офицеры и гардемарины г. Шанхая

шлютъ привѣтъ и сердечныя поздравленія съ праздникомъ родного Корпуса всѣмъ своимъ однокашникамъ и всѣмъ членамъ морской семьи.

Предсѣдатель кпр. П. Крашенинниковъ.

**Каютъ-Компанія Офицеровъ бывш. Россійскаго Флота
въ Санъ-Франциско**

просить передать черезъ посредство Вашего журнала свое поздравленіе съ праздникомъ 6-го ноября всѣмъ однокашникамъ, соплавателямъ и чинамъ Флота Россійскаго. Да поможетъ намъ Господь встрѣтить этотъ день на палубахъ родныхъ кораблей.

Предсѣдатель ст. лейт. М. Горденевъ.

Секретарь гард. флота В. Доброчаевъ.

— Собираясь отмѣтить въ этомъ году день 6-го ноября традиціоннымъ гусемъ, просимъ всѣхъ г. г. офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота и бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса принять наши поздравленія ко дню праздника Корпуса. Вѣримъ, что близокъ часъ избавленія Родины и что дастъ Богъ и намъ увидѣтъ родной всѣмъ намъ Андреевскій флагъ на гафеляхъ русскихъ кораблей.

Б. Новиковъ, К. Татарскій, С. Масленниковъ,

Б. Архиповъ, А. Альбрандъ. (Гор. Бейрутъ).

— Нижеслѣдующіе члены Каютъ-Компаніи въ Тунисѣ присоединяются къ ея привѣту, помѣщенному въ ноябрьскомъ номерѣ «Морского Журнала» и шлютъ всѣмъ наилучшія пожеланія.

Ст. лейт. Кокушкинъ, Давыдовъ, лейт. Бугаевъ, мичм. Федоровъ, кор. гард. Беркаловъ, Н. и Е. Завалишины, Мирошниковъ.

— Гонконгская группа бывшихъ питомцевъ Петрова Гнѣзда и примкнувшіе къ ней гардемарины и охотники флота, послѣ панихиды по почившимъ, убиеннымъ и умученнымъ Особамъ Императорской Фамиліи и чинамъ Флота и молебствія о благоденствіи въ разсѣяніи сущихъ Августѣйшихъ Особъ Императорской Фамиліи и всѣхъ чиновъ Флота — отъ глубины своей души поздравляютъ родную морскую семью съ безконечно близкимъ днемъ 6-го ноября. Молимъ Всевышняго о скорѣйшемъ возвращеніи во свояси на родныя палубы подъ сѣнь Императорскаго Стандарта и Андреевскаго флага.

Этотъ день, день шестого ноября, сейчасъ здѣсь, въ самомъ близкомъ соприкосновеніи съ районами военныхъ дѣйствій — особенно остро переживается нами и все столь великое и славное досогого Флота и безконечно любимой Родины, Родины Великой, нынѣ терзаемой и униженной до безпредѣльности кучкой международныхъ негодяевъ! Но сквозь далекій раскатъ орудійныхъ выстрѣловъ чудится, слышится страстно желанный звукъ салюта, привѣтствующаго сверженіе изувѣрской власти въ Россіи, начала возрожденія великой нашей Родины, поднятія Император-

скаго Штандарта, а съ нимъ національныхъ и Андреевскихъ флаговъ на Родной землѣ. Какъ то сильнѣе становится вѣра въ грядущій часъ освобожденія Родины, возвращенія Императорской власти, а съ ней и полного благоденствія нынѣ замученнаго Русскаго народа, славы и величія Родины.

Дай Богъ силы и крѣпости всѣмъ членамъ морской семьи преодолѣть всѣ тяготы и невзгоды эмигрантской жизни и скорѣйшаго возвращенія домой, дабы остатки дней своихъ употребить на службу Его Величеству Государю Императору и Родинѣ, приложивъ весь богатый опытъ знаній и жизни на возстановленіе родного Флота, дабы онъ, какъ и встарь, блестяще служилъ Монарху и Родинѣ на страхъ врагамъ, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ.

Прасаловъ, Чухнинъ, Нестеровъ, гард. Савицкій,
охотникъ Георгій Тавастшерна.
Старшій въ группѣ к2р. М. Афанасьевъ.

Морской праздникъ въ Парижѣ.

Храмовой праздникъ Морского Корпуса въ день Павла Исповѣдника сталъ теперь обще-морскимъ праздникомъ въ зарубежьи. Если въ прежніе безмятежные годы балъ Морского Корпуса открывалъ зимній сезонъ въ С.-Петербургѣ и служилъ завѣтной мечтой юныхъ дѣвицъ, впервые начинавшихъ „выѣзжать“, — здѣсь, на чужбинѣ, молебень, а затѣмъ обѣдъ съ традиціоннымъ гусемъ разъ въ годъ собираютъ вмѣстѣ почти всѣхъ чиновъ Морского Вѣдомства, независимо отъ того, окончили ли они Морское Училище или Корпусъ, или просто стремятся присоединиться къ радости друзей, соплавателей и сослуживцевъ, побыть со всѣми вмѣстѣ за однимъ столомъ, ранжируясь по выпускамъ, въ своей средѣ, въ окруженіи которой прошла былая жизнь на Родинѣ,

Конечно, есть отсутствующіе. Одни не могутъ прибыть изъ-за дѣйствительной невозможности покинуть службу, хотя торжество устраивается преимущественно въ воскресный день. Бываютъ больные или хворые, которые, оставаясь дома, мыслями своими присутствуютъ вмѣстѣ со всѣми. Иные слегка дрейфуютъ въ жизни и тридцати-франковый расходъ внесъ бы ощутительную брешь въ болѣе чѣмъ скромный бюджетъ эмигранта, хотя существующія въ Парижѣ морскія организаціи въ весьма деликатной формѣ, чтобы не затронуть самолюбія малоимущаго собрата, посылаютъ „приглашенія“ на обѣдъ. Къ сожалѣнію, есть и такіе, кто, вспоминая предыдущіе обѣды, начинаетъ перечислять въ мысляхъ — кто же былъ послѣдній разъ изъ „нашего выпуска“? Что то маловато! Попадешь рядомъ „съ незнакомымъ“, скучно... Что-жъ грѣха таить, бываютъ, увы, и иныя замѣчанія:

— Ну, почему намъ, морякамъ, праздновать день Павла Исповѣдника. Я понимаю, если бы обще-морскимъ праздникомъ почитали день св. Андрея Первозваннаго. Подъ Андреевскимъ флагомъ мы всегда плавали, вотъ это и праздникъ! А то вѣдь Морской Корпусъ даже не всѣ строевые офицеры кончали, былъ большой процентъ изъ юнкеровъ флота, которые, ставъ во главѣ флота того или иного моря, предсѣдательствовали на обѣдѣ и, улыбаясь, заявляли — а я въ общемъ то вѣдь не вашъ, я Корпуса не кончалъ.

Такіе разговоры мнѣ приходилось слышать еще недавно. Почему былъ избранъ св. Андрей Первозванный, а не Никола Морской, или день Петра и Павла въ честь основателя Россійскаго Флота, а то и Владиміръ Святой. Выборъ есть. Доводы для возведенія въ Покровители на-лицо. Но споровъ тогда не обобратся. Да и надо ли вводить новую традицію, создавать „дискуссію“, и что же, „голосовать“, что ли? Слава Богу, если справимся съ сохраненіемъ старой традиціи, не вдаваясь въ причины — случайно или по здравому разсужденію установился день храмо-

вого праздника Морского Корпуса шестого ноября. Важно не это, а умѣние чтить память свѣтлаго прошлаго.

И вотъ, въ этомъ году „шестое ноября“ показало, что въ нашей средѣ изживается „кружковщина“, столь неподходящая для нашей среды; что забываются ненужные намъ для истиннаго единенія гоноръ и амбиціи, влекушіе въ сторону отъ правильнаго пути; что для совмѣстной полезной дѣятельности нужна искренняя сплоченность, а не придиричвость; что „мѣстничество бояръ“ осталось лишь въ исторіи Иловайскаго. И то, что вокругъ храмоваго праздника Морского Корпуса объединились всѣ чины Морского Вѣдомства, — лучшее доказательство жизненности, и я скажу — насущной необходимости этого внутренняго единенія всѣхъ чиновъ Морского Вѣдомства, если „мы“ почитаемъ себя честными носителями традицій прошлаго и достойными передатчиками ихъ „разказомъ и показомъ“ слѣдующимъ за нами новымъ силамъ будущаго флота.

Эта внутренняя частица наружнаго слиянія разныхъ группировокъ да будетъ истиннымъ залогомъ дѣйствительнаго единства всѣхъ. Подъ этимъ, невысказаннымъ чувствомъ, съ особымъ подъемомъ былъ встрѣченъ тостъ за „общій праздникъ“.

Тостовъ во время обѣда было много. Рѣчи нашихъ маститыхъ адмираловъ были выслушаны съ должнымъ вниманіемъ. Прекрасное слово, западающее въ душу каждаго присутствовавшаго, произнесъ о. Константинъ. Потомъ читались привѣтствія, телеграммы, поздравленія.

И вспомнился мнѣ одинъ обѣдъ въ Морскомъ Корпусѣ тридцать два года тому назадъ. Предсѣдательствовалъ морской министръ адмиралъ Бирилевъ. Личность легендарная съ молодыхъ лѣтъ своей незаурядной карьеры. Тоже по разному къ нему относились не только „люди“ (ибо объ его „выходкахъ“ проникало и въ повременную печать и слагались анекдоты), но сами моряки всѣхъ ранговъ, чиновъ и должностей. Вспомнилъ, видимо, тѣ годы, когда присутствовалъ на обѣдахъ въ иномъ положеніи и поминутно вскакивалъ для многочисленныхъ тостовъ. А тутъ всталъ и отрѣзалъ, заикаясь:

— У-у на-ась, моряковъ, можетъ быть то-о-олько а-адинъ тостъ за здравіе Государя Императора, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича и-и весь Царствующій Домъ для славы Россіи и на-ашега Флота.

Желающихъ возразить адмиралу не нашлось.

Этотъ маленькій штрихъ недавней старины возможенъ былъ только въ атмосферѣ морскаго праздника. А затѣмъ — еще штрихъ. Раньше — бывалъ балъ. Теперь его нѣтъ. Но, къ счастью, есть въ Парижѣ Морское Собраніе. Тамъ ждали своихъ мужей морскія дамы. Туда на многочисленныхъ такси въ складчину или иными путями направились многіе безъ различія прежнихъ предразсудковъ или толковъ и въ уютной „морской“ обстановкѣ предалися „неофициальной части“ праздника въ бесѣдахъ, остроуміи, анекдотахъ и разказахъ „номеровъ“ былой жизни и современныхъ эпизодовъ, подернутыхъ все же милымъ сердцу „морскимъ воздухомъ“. Дышалось полной грудью, легко и хорошо. Ибо были — въ своей средѣ, въ своемъ домѣ.

Черноморъ.

Во время обѣда въ Парижѣ лейт. *И. В. Галанинъ* произнесъ слѣдующій тостъ:

Ваше Высокопревосходительство, Ваше Превосходительство,
г. г. офицеры!

Я буду кратокъ въ своемъ словѣ. Сегодня я съ какимъ то особеннымъ настроеніемъ и чувствомъ пришелъ на нашъ товарищескій обѣдъ. Это объясняется вѣроятно тѣмъ ворохомъ воспоминаній, которыя нахлынули въ этомъ году на меня въ связи съ 250-лѣтіемъ нашего роднаго флота.

Въ маѣ 1688 года нашъ Великій Преобразователь положилъ основаніе Россійскому Императорскому Флоту, понявъ огромное значеніе его

въ строительствѣ новой и Великой Россіи. Съ тѣхъ поръ на протяженіи вѣковъ Русскій Флотъ создалъ свою исторію, не лишённую яркихъ моментовъ участія такового въ строительствѣ Государства Россійскаго, расширенія и охраны его необъятныхъ границъ.

Не мало далъ нашъ Флотъ великихъ флотоводцевъ, доблестныхъ начальниковъ, администраторовъ, изыскателей, ученыхъ, наконецъ, композиторовъ, пѣвцовъ и писателей! Флотъ былъ — культура Россіи!

Мы въ правѣ гордиться нашей морской исторіей и, перечитывая ее, не должны забывать, что мы являемся ея наслѣдниками и продолжателями. Мы всѣ знаемъ, что были періоды паденія Флота, его, можно сказать, полного увяданія и, какъ ни странно, почти всегда это происходило послѣ войнъ. Находились даже люди съ большими военными талантами, да мы ихъ можемъ слышать еще и сегодня, которые выставляли флотъ для Россіи, какъ слишкомъ дорогую и ненужную игрушку. Эти люди видимо не понимали и не понимаютъ государственнаго значенія флота. Нельзя дѣлать великодержавную политику, не имѣя мощнаго и организованнаго военнаго флота. Это особенно хорошо сознавалъ нашъ послѣдній Царь-Мученикъ, Николай Александровичъ. При Немъ нашъ флотъ былъ въ періодѣ мощнаго развитія и былъ дѣйствительно любимъ покойнымъ Императоромъ.

Мы видимъ сегодня великодержавную политику СССР — эту насмѣшку и надругательство надъ когда то великой страной.

Исторія нашего флота приостановилась въ 1924 году уже въ Бизертѣ, гдѣ былъ законченъ скорбный путь нашей послѣдней эскадры подъ Андреевскимъ флагомъ, и эту страницу исторіи Россійскаго Флота закрылъ здѣсь сидящій послѣдній Командующій Флотомъ, в.-а. М. А. Кедровъ.

Не будь этого ужаснаго катаклизма, крушенія Имперіи, мы продолжали бы вписывать имена нашихъ доблестныхъ моряковъ въ исторію и тѣмъ самымъ продолжали бы бережно нести и передавать наши традиции и завѣты на протяженіи вѣковъ нашему молодому поколѣнію.

Я позволю себѣ сегодня, заканчивая свое слово, обратиться къ вамъ, г. г. офицеры. Въ СССР флотъ сейчасъ ничтоженъ, душа его смята, традиции уничтожены. На ихъ мѣсто выставлены какіе то политическіе лозунги и доктрины, ничего не имѣющіе общаго съ нашей вѣковой исторіей. Мы не знаемъ, что намъ готовить будущее, мы болѣемъ душой и сердцемъ за все оскверненное и поруганное, что намъ было такъ дорого, къ чему мы готовились съ дѣтства, но мы знаемъ твердо одно, что здѣсь, въ изгнаніи, мы хранимъ эту душу — традиции и чтимъ память всѣхъ нашихъ доблестныхъ предковъ, начиная отъ Августѣйшихъ Шефовъ и Адмираловъ и кончая послѣднимъ героемъ-матросомъ, положившими животъ свой за честь Родины и Андреевскаго флага. Это насъ обязываетъ быть близкими другъ къ другу, быть дружными и приложить всѣ усилія, всю нашу волю къ тому, чтобы донести этотъ драгоценный даръ до возрожденной Россіи и быть способными вновь вложить душу и привить наши традиции будущему возрожденному флоту, который вновь будетъ созданъ на основахъ нашей вѣковой исторіи.

Я призываю всѣхъ поднять бокаль за наше знамя, за Андреевскій флагъ.

И. Галанинъ.

6/19 ноября въ Констанцѣ.

Нѣсколько членовъ Кружка Морскихъ Офицеровъ б. Россійскаго Имп. Флота въ Румыніи собрались въ этомъ году на товарищескую трапезу въ Констанцѣ. Предполагалось отпраздновать этотъ дорогой всѣмъ намъ день въ чисто морской обстановкѣ, на борту спасательнаго парохода „Кингъ Лиръ“, командуемаго лейт. М. А. Качулковымъ. Но, несмотря на прекрасную констанцкую гавань, въ нее все же закатываетъ иногда

жестокая черноморская волна, и „Кингъ Лиръ“ могъ бы „ходить на швартовахъ“ и тогда дамы могли бы подкормить рыбокъ.

Поэтому завтракъ, послѣ посѣщенія Кафедральнаго собора, состоялся на квартирѣ капитана А. А. Тюфяева, командира румынскаго парохода „Прахова“. Участвовало 12 человекъ и почетнымъ гостемъ былъ большой другъ нашихъ моряковъ въ Констанцѣ, командоръ Просинаггъ, командиръ королевской яхты „Лючефарулъ“, перваго корабля румынскаго королевскаго флота.

И. С. Тюфяева, ур. Чахлина, артистически убрала столъ, на бѣлоснѣжной скатерти какового были протянуты двѣ широкія голубыя ленты Андреевскимъ крестомъ. На двухъ мачтахъ рѣяли Андреевскій и румынскій военный флаги.

Предсѣдатель Кружка обратился къ присутствовавшимъ съ нѣсколькими словами, въ которыхъ отмѣтилъ, что астрономія, математическія хитростныя науки и знанія вообще не имѣютъ отечествъ, будучи достояніемъ всего человѣчества, равно какъ и моря и океаны принадлежатъ всѣмъ морякамъ, безъ различія національностей, по которымъ они плаваютъ, на которыхъ сражаются, о которыхъ мечтаютъ и любовь къ каковой стихіи они завѣщаютъ потомкамъ. Послѣ тостовъ за Короля Румыніи, за Главу Россійскаго Императорскаго Дома, Великаго Князя Владимира Кирилловича, присутствующіе почтили минутой молчанія Государственныхъ и Августѣйшихъ ушедшихъ изъ міра сего, послѣ чего всѣхъ обошелъ въ круговую старинный, екатерининскихъ временъ, жбанъ, какъ это бывало въ незабвенномъ Корпусѣ. Мы пили за здоровье почитаемыхъ и любимыхъ адмираловъ, А. И. Русина и М. А. Кедрова, и за всѣхъ моряковъ, по всему свѣту разсѣянныхъ. Слава Морскому Корпусу! Н. С.

— Въ Гельсингфорсѣ обѣдъ 6-го ноября прошелъ оживленно, такъ какъ пришелся на субботу, и закончился въ половинѣ 6 ч. утра. Въ воскресенье поправлялись. На обѣдѣ было 30 человекъ. Старшина — к.-а. фонъ Бунсдорфъ.

— Обѣдъ въ Брюсселѣ прошелъ, какъ всегда, весело и хорошо. Присутствовало 34 чел., считая и морскихъ дамъ. Предсѣдательствовалъ нашъ почетный в.-а. Покровскій, который на слѣдующій день пустился въ дальнее плаваніе кругомъ Европы въ Египетъ. Одесную отъ него сидѣлъ ген. Гартманъ, а ошуюю — к.-а. Фабрицкій. По причинѣ „криза“ рѣшили съэкономить и съ грустью отъ гуся отказались, но на удивленіе всѣхъ на столѣ все же появился традиціонный гусь и съ яблоками! По наведеннымъ справкамъ, завѣдующій Русскимъ Клубомъ, мичманъ Шестопаль, устроилъ всѣмъ намъ пріятный сюрпризъ... Поминали, какъ всегда, умершихъ и поднимали бокалы за здоровыхъ, но больше всего кричали ура въ честь Шестоपालа, таинственно превратившаго демократическія котлеты въ жирнаго гуся! П. В.

— Для составленія исторіи Екатеринославскаго похода, въ которомъ принимали участіе нѣсколько моряковъ, необходимо узнать адресъ слѣд. лицъ: 1. Гардемаринъ Гладкій, Степанъ Степановичъ, 2. Гард. Кронбергъ, 3. Докторъ Ст. С. Кронбергъ, его отецъ, 4. Мичм. Всесвятскій

— Предсѣдатель Русской колоніи въ Югославіи (Панчево) запрашиваетъ о гардемаринѣ Георгіи Пищиковѣ съ кр. «Кагуль» и Исака Кальфа, служившаго на бронепоездѣ.

Владиміръ Николаевичъ Потемкинъ.

Съ кадетскихъ лѣтъ помню я его. Весь Корпусъ зналъ Владиміра Потемкина, какъ знали потомъ почти всѣ подѣ болѣе ходкимъ прозвищемъ «Владыко». Трудно ему было гардемариномъ перестраиваться на введенную адмираломъ Чухнинымъ суровую дисциплину. Выходили «недоразумѣнія». Посиживаль безъ отпуска, безъ якорей, а въ началѣ 1904 гѣда и безъ погонь. На-спѣхъ нацѣпили ихъ только потому, что въ Морской Корпусъ прибылъ Государь Императоръ! Всѣ старшіе гардемарины были тутъ же зъ Столовомъ залѣ произведены Государемъ въ мичманы. Поэтому и получилось, что даже въ Высочайшемъ приказѣ значится произведеннымъ «кадетъ старшей гардемаринской роты» Владиміръ Потемкинъ.

Мелочь юношескихъ лѣтъ? Да. Но она была уже характерной чертой человѣка съ большимъ характеромъ. Былъ онъ для мирнаго времени... да, хорошій офицеръ, но... мирное время не подходило для него. Война! Это другая статья. Тамъ онъ на мѣстѣ. Одно лишь «дѣло миноносца „Громкій”» — отдѣльная глава славы Русскаго Флота. Эту главу, а не страичку, ярко вписаль своею кровью, упорствомъ, спокойствіемъ, храбростью и высшимъ исполненіемъ долга передъ родиной — мичманъ Владиміръ Потемкинъ.

Раненый герой. Ореоль подвига. Ничто не кружить голову вернувшемуся въ строй мичману, потомъ лейтенанту. Но жизнь снова «нормальная», съ ея повседневной службой. Обязанность поступать по разѣ заведенному трафарету. Это не даетъ удовлетворенія тому, кто зышелъ вонъ изъ рядовъ обыкновенности.

Снова грянула война. Это вотъ дѣло! Потемкинъ на «Уссурийцѣ» старшимъ офицеромъ. Походы, постановки минъ загражденія, поиски непріятели на тихоходныхъ «водобронныхъ» миноносцахъ, въ штормы и пургу, вплоть до глубокой зимы, пока Финскій заливъ не сковался бѣлымъ покровомъ. Съ весны самъ командуетъ миноносцемъ-француженкой. Отношеніе къ ввѣренному судну покровительственное, совсѣмъ, какъ въ Корпусѣ къ младшимъ кадетамъ-малышамъ. Но плаваніе въ боевое время на француженкѣ не даетъ ея командиру ни единого случая снова проявить себя. Никакихъ эмоцій. Монотонность. И вдругъ — революція. Съ осени 1917 гѣда появляется Добровольческая Армія. Вотъ гдѣ мѣсто Владыкѣ! Все не какъ полагается. Повсюду нужна собственная инициатива. Созданіе чего то изъ ничего. Непріятель трудный: въ ту же форму одѣтъ, на томъ же языкѣ объясняется. Тяжело-раненный лежитъ Потемкинъ въ госпиталѣ. Слышитъ, — эвакуируютъ госпиталь. Но трудныхъ не берутъ — не на что класть, вывозить. Зоветь Потемкинъ врача:

— Дайте стаканъ водки!

— Капитанъ, это невысказимо, это убьетъ васъ.

— А оставивъ меня здѣсь, вы развѣ не убиваете меня?

Минута молчанія. Совѣсть доктора борется съ совѣстью челоуѣка.

— Хорошо, сейчасъ принесу.

Потемкинъ выпилъ. Закрывъ глаза. Крякнулъ. Всталъ и пошелъ. Пошелъ самъ по дорогѣ вслѣдъ за уходящими частями. Долго шелъ, пока не рухнулъ. Подобрали. Выходили.

А вотъ пуля въ головѣ осталась. Глазъ потерянь, мозгъ сохранился. Выжилъ. Дожилъ до эвакуаціи — эмиграціи. Тянулъ ляжку. Не жизнь. По вечерамъ, послѣднее время, готовилъ у себя «супъ популеръ» — флотскій борщъ. Забѣгутъ вечеромъ ктонибудь изъ неимущей братіи подкрѣпиться. Свою личную жизнь не устроилъ, такъ другимъ хоть помочь. Отъ прежнихъ привычекъ не отказывался. Отказался мозгъ хранить все на томъ же мѣстѣ почти двадцать лѣтъ подъ рядъ большевицкую пулю: лишился памяти. Не помогла и операція. Не стало Владыки. Упокой, Господи, его душу. **К. Л.**

Списокъ авторовъ, помѣстившихъ статьи въ „Морскомъ Журналѣ“ за 1938 годъ.

Александровскій, Г. Б., инж. I-II.
 Бекманъ, В. VI.
 Бубновъ, А. Д., к.-а. XII.
 Бундасъ, В. Н., к2р. I-II.
 Вирень, фонъ, Р. Э. V, VI.
 Ворожейкинъ, С. С., мичманъ I-II.
 Галанинъ, И. В. VII, IX, XII.
 Галичъ, Ю. И. X-XI.
 Гаршинъ, М. Ю., к1р. I-II, IV, V,
 VIII, X-XI.
 Деменковъ, Н. Д., ст. л. VII.
 Дехтеревъ, о. Алексій VIII.
 Долгушинъ, Л. П., к1р. IV.
 Епанчинъ, Н. А., ген. VII.
 Ермаковъ, М. П., и.-м. г.-м. XII.
 Жемчужинъ, Д. И., ст. л. I-II.
 Зернинъ, А. В., лейт. IV, X-XI.
 Казиміровъ, М. В., к1р. III.
 Кедровъ, М. А., в.-а. VII.
 Келлеръ, гр., П. Ф., к1р. IV, VIII.
 Ковалевъ, М. А., полк. IX.
 Козловскій, Г. VII.
 Люби, К. Г., к2р. I-II, V.
 Макалинскій, А. А., к1р. VII.

Монастыревъ, Н. А., к2р. V.
 Николаевъ, С. В., к2р. VII, VIII.
 Никитинъ, Д. В., к.-а. IX, X-XI.
 Ордовскій, И. Н., д-ръ IX.
 Пелль, Ф. Ф., ст. л. X-XI.
 Пилкинъ, В. К., к.-а. X-XI.
 Русинъ, А. И., адм. IV, X-XI.
 Саблинъ, Н. В., к2р. I-II, V, VIII,
 X-XI, XII.
 Смирновъ, М. И., к.-а. XII.
 Соловьевъ, Б. В., к1р. VIII.
 Старый Кирибѣй V.
 Стахевичъ, М. С., л. III, IV, VI,
 VIII.
 Федоровъ, К. В., к1р. VI.
 Фишкиндъ, А. А. VIII.
 Фогель, Н. Ф., г.-м. IV.
 Хорошавинъ, полк. VII.
 Чернецкій, В., лейт. VI.
 Черноморъ III, IV, V, VII, XII.
 А. А. IX; А. Б. IX; А. Ш. IX; Б. С. VI;
 В. Б. III, V; В. С. VII; И. Б. VII;
 Н. Д. III; Н. Н. IX; П. В. X-XI;
 Р. В. IX, XII; Я. В. V; К. Л. XII.

Издатель (за К.-Компанию въ Прагѣ) Н. С. Запорожцевъ (ČSR.
 Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís.
 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Heller.**
 Číslo 12 vyšlo dne 12. I. 1939. Tiskl Chudomel, Hostivař.